

Часть 1.

Теория инерционности

Глава 1. Методологический фундамент к экономическому анализу.

В первой части книги раскрываются содержание инерционности как экономической категории, выявляется ее сущность.

Здесь дано объяснение инерционности экономики в форме ее проявления – цикличности экономического развития. Определены свойства инерционности: иерархия между институтами, многофункциональность мотивации экономических субъектов и инерционность ожиданий возможности инвестирования.

Методологический фундамент экономического анализа основывается выбором принципов и категорий. Рассмотрено проявление инерционности в развитии экономики. Разработан понятийный аппарат исследования.

Проанализирована роль государственного регулирования, соотнесены факторы и свойства, свойства и действующие причины инерционности экономики при цикличности формы ее проявления.

Определена важность финансовой инфраструктуры экономического строя, которая выражена в том, что кредит является одним из факторов инерционности экономики.

#1. Принципы познания и категории

Взятая в целом экономическая действительность отражает развитие, как непрерывный процесс изменений. Однако нас, с точки зрения фундаментальной базы исследования экономической теории, интересует сущность явлений, которую необходимо обнаружить за их видимыми формами.

Известно, что сущность обнаруживается в форме явлений, последнее есть форма выражения сущности. Выявление сущности дает нам возможность осознать стороны экономической действительности. Для объяснения, изучения и обобщения экономических явлений используют категории.

В отношении Категории как понятия мы склоняемся к определению ее как сущности сущего, как единства самосознания и бытия. С экономической точки зрения, категория определяется как аппарат познания, средство обобщения и выделения существенного и особенного при описании явления. Обобщение, существенное и особенное всегда находятся рядом, так как при получении экономических научных абстракций, формирующих теорию, исследователь стремится к определенной цели – достичь истины в гипотезе.

Вследствие чего, возведение объективного и субъективного в экономическую категорию основывается на принципе, отраженном в действительности как добавление момента субъективности. Принцип становится сутью познания объективной действительности. В некоторых философских трудах

отмечены три принципа: принцип различия, принцип противоположности и принцип противоречия². Между ними есть связь, однако, это не мешает им быть самостоятельными.

Связь между принципами - в движении видимости: рассудку свойственно различать вещи положительные и отрицательные, исключать отрицательное и стремиться к положительному. Для этого существуют два метода познания: противопоставлять одну вещь другой и противопоставлять одну вещь другой в отношении к третьей. Но для получения научного знания требуется системность понятий и закономерностей, и возникает необходимость в создании теории. Принцип различия по Г.Гегелю заключается в том, что «...каждая вещь различается к своему отличию. Последнее (нечто внешнее) пребывает в отличии в чем-то третьем, производящем сравнение...»³. Этим мы полагаем, что в экономическом исследовании принцип различия позволяет наиболее глубоко подойти к выявлению сущности изучаемой проблемы, так как понятия и законы можно приводить в систему через относительное различие, в том числе.

В системных исследованиях отмечается, что отношение целого и частей есть переход тождества с собой в разность⁴. Таким образом, через отношение в различии можно избежать крайностей, проявляющихся либо в недооценке практики; либо в другой крайности – все существующее принимается как должное и необходимое. Проблема возникает в том, что здесь *необходимость* события принимается как то, что оно обязательно произойдет, при определенных обстоятельствах, которые создаются, например, государственным регулированием. Но известно, и это необходимо учитывать, что эти «определенные обстоятельства» создаются и *случайными* событиями. Так, где же эта грань или как ее уловить? Случайным мы называем то, чему не знаем причины. Следовательно, объективно случайности не существуют, они существуют субъективно. Но и необходимости мы также порожаем собственным разумом. Таким образом, через принцип различия мы различаем факторы явления, действующие (сопутствующие) причины и качества свойств, которое явление приобретает в результате необходимости мотивированного выбора и возможных вариантов развития событий – возможности риска.

Что касается принципа противоположности, то он схож с принципом относительности в том, что первое есть простое соотношение событий между собой (по отдельным признакам), второе – многомерное соотношение. Поэтому принцип противоположности есть нечто более доступное для рефлектирующего рассудка, и будет также использован в настоящем исследовании для изучения простых составляющих целого, особенностей всеобщего.

Против этого можно возразить, что известны не только вышеуказанные принципы, но и, например, принцип тождества, непротиворечивости, исключенного третьего, достаточного основания, единства и борьбы противоположностей, противоречивости и другие, которые представлены в работах А.Шопенгауэра, К.Маркса, И.Канта, Аристотеля, Б.Спинозы и других. Мы отрицаем то, что они есть самостоятельные, существенно отличные от ранее представленных нами принципов, но не отрицаем, что являются простыми производными от них, соответственно, существенно могут быть с ними тождественны.

² Гегель Г. Работы разных лет. Т.1. – М.: Мысль, 1970. – С.303-312.

³ См. там же.

⁴ Гегель Г. Наука логики. В 3-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 1970. – С.303.

Как было отмечено выше, принцип различия находит себя в том, что все различно: вещь тождественна себе и различна другой. В экономической теории, различая явления, мы можем выделить существенность сущего. Развив аппарат познания, мы формируем теорию, в которой отражено развитие национальной экономики.

#2. Развитие экономики

Развитие нами понимается как эволюция, в необходимости закономерное изменение материи и сознания; развитие является свойством материи и сознания. Развитие экономики также есть рассматриваемое в интеграции элементов движение, то есть когда разнородность элементов становится связная. Движение сохраняет себя, проявляет себя, значит, является нам в моменте устойчивости. Г.Гегель о развитии также писал: «...Природа, отрицая себя, изменяется; нечто изменяется, выражаясь свойством, которое есть в нечто то, что становится иным; при этом само нечто сохраняет себя в изменении...»⁵. В экономическом отношении, все, за что мы не беремся, оказывает сопротивление. Например, процесс договора с контрагентами по сделке, сопровождается волеизъявлением каждой из сторон. В воле каждой стороны выражены цель субъекта и расчет. Принимая это за основу, мы полагаем, что экономический строй, в котором реализована воля правительства, изменяясь в развитии, способен сохранять форму, свойства своего развития. Вследствие чего, экономический строй обладает устойчивостью в изменении, и это есть существенное явление последнего, закон.

Мотивирование действий правительства влияют на устойчивость тех или иных процессов в государстве. Достижение всесторонней устойчивости, в частности, стабильности и перманентности, например, в уровне потребления, может быть одной из целей развития экономики. Достижение устойчивости есть процесс проявления свойств стабильности, консервативности и другое. Но через свойства экономический строй также изменяется или несет потенциал изменения. Из этого следует, что экономический строй как явление не только устойчив, но и инерционен – сохраняет в себе тенденции одновременно к изменению и устойчивости. Такую способность экономики можно также охарактеризовать как безотносительность к движению и покою. Это значит, что в результате преобразований в сфере финансов, права, социального уклада и др., признаки развития экономики не меняются.

Для решения проблемы инерционности экономики следует детерминировать понятие экономического строя и выразить сущность инерционности экономики, ее различие с устойчивостью. Для этого используем системный подход. Теория систем в настоящее время достаточно разработана⁶. Основные положения, которые можно вынести из данных исследований, заключены в следующем:

- атрибутами экономической системы являются экономические отношения, структурность, элементы, собственность, товарность и так далее;
- система есть нечто целостное, состоящее из элементов, организованных таким образом, что между ними существуют закономерность связи;

⁵ Гегель Г. Наука логики. В 3-х томах. Т.3. – М.: Мысль, 1972. – С.34, 87.

⁶ См., например, 1, 3, 6, 16, 19, 27, 35, 61, 75, 91, 115, 124, 146, 166

- связи между элементами могут быть не типичными для всех экономических систем, поэтому в научной литературе существует их классификация: общественно-экономические формации⁷; традиционное общество, переходное общество, общество экономической зрелости, общество высокого массового потребления, постэкономическое, постиндустриальное общество и другие.

Экономические системы относительно замкнуты, это образование также функционирующее и развивающееся; они регулируемы.

Целостность экономических систем часто понимается как специфичная организованность элементов системы. Вообще целостность представляется как самостоятельное единство общих сторон и как рефлектирующее единство, которое само по себе обладает устойчивостью. Целое, кроме того, есть то, что «...произведено, относительно, полностью зависимо от своих элементов...»⁸. Этим мы полагаем, что целостность экономической системы проявляется в ее относительной независимости от среды и других окружающих систем; она сохраняет устойчивость к внешним воздействиям.

Но ошибочно исследовать устойчивость с этой точки зрения. Устойчивость необходимо оценивать через качество свойств в развитии экономики. Далее, относительно целостности экономической, которая часто понимается как специальным образом организованность элементов системы. Вообще «целостность» представляется в единстве. Однако «единством» называют совокупность вещей в силу того, что их субстрат не различим⁹. Субстрат же есть основание сущности, обладающее прочной непосредственностью¹⁰. Теперь возникает вопрос, могут ли все элементы экономической системы – институты – иметь основание сущности в своей непосредственности между собой не различимую? Ответ достаточно понятен – нет. Этим мы полагаем, что принцип целостности по отношению к экономическим системам требует осмысления и пока невозможен в применении.

Понятие «целостности» не следует из взаимоотношения элементов системы. Оно следует из другого – необходимо различать некоторые условия, в которых становятся возможны отношения элементов системы, и в которых мы выделяем разнородность этих элементов.

Далее, мы полагаем, что экономические системы не могут быть замкнуты или замкнуты относительно. Мы считаем, что в этом смысле экономическая система, как некоторое хозяйствующее рыночное образование, может быть, конечно. Конечность свойственна экономическому строю потому, что, как отмечал Г.Гегель, «...граница становится в нечто пределом, когда нечто должно внутри себя переступить ее...»¹¹. Эта мысль больше относится к правовой стороне отношений, но с точки зрения мотива деятельности (политического или экономического) – возводится в должествование. Таким образом, экономический строй конечен в правовых, финансовых, политических и экономических отношениях. Тогда, конечность представляет устойчивую компоненту экономического строя.

Из всего вышесказанного следует, что экономический строй это такая организация, когда государство разделяет и определяет внутри себя свою деятельность в соответствии с историей развития. Организация есть взаимное отношение части и целого. Ясно, что экономический строй должен характеризоваться тем, что является объектом регулирования и предметом развития.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т.26.- 4 III - М.: Политиздат, 1964. - С.544-545.

⁸ Лосский Н.О. Избранное. – М.: Правда, 1991. – С.340.

⁹ Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1978. – С.153.

¹⁰ Гегель Г. Наука логики. В 3-х томах. Т.3. – М.: Мысль, 1972. – С.154.

Развитие сопровождается процессами, где в сфере объективного может быть передано бесконечное многообразие содержания, воспринятое интеллектом. Это обосновывает то, что центром внимания для экономистов становится, в том числе, и мотивация инвестиционных решений экономических субъектов и домашних хозяйств, которые посредством товарного обмена, обмена информацией, формальными и неформальными правилами формируют взаимоотношения внешней среды и общественного производства.

Роль человек как экономического, социального и политического субъекта, в том, что он представляет все три группы, характеризующих элементы экономической системы, которые должны быть *in concreto*.

Все характеристики экономической системы, ее элементы должны быть различимы в свойствах устойчивости и изменчивости. Можно вполне определенно сказать, что необходимо нечто, относительно чего мы будем проводить различие или соотношение. И, прежде всего, это будет сама национальная экономика, а также формальные моменты абсолютного (возможность, способность, необходимость, случайность и действительность) и их рефлексия.

К этому следует добавить также условия, посредством которых становятся необходимы и возможны отношения между участниками экономических отношений.

Теперь, поговорим относительно государственного регулирования и развития экономики. Мы полагаем, что институционализм, как теория, предлагающая научное решение проблем экономической власти и контроля над экономикой, наиболее приемлема для изучения процессов становления экономических систем, так как институционализм, как теория, выявляет результат экономической деятельности и условия ему предшествующие.

Исследованием проблем институциональности занимались такие экономисты, как Р.Барр, Т.Блохина, Т.Веблен, Д.Гэлбрейт, Н.Кондратьев, У.Митчелл, Ф.Найт, Д.Норт, Я.Тинберген, О.Уильямсон и другие. Основную идею этих исследований достаточно ясно описал Н.Д.Кондратьев, который отмечал, что народное хозяйство следует рассматривать с двух точек зрения, как совокупность институтов, связанных между собой, сосуществующих и характеризующих народное хозяйство, и как слагающие его институты изменяются, эволюционируют.

При этом под институтом мы понимаем то, что составляет государственный строй. Институт есть развитая на доверии индивидов цель деятельности и мотивацию выбора и осуществленный на основе свободы выбор – принятие экономического решения. В функциях институтов находится: реализация свободы выбора, а также соединение свободы и необходимости – мотивации экономического решения. В связи с чем, государственный строй (или институциональность) определяет цели, руководящие поведением людей, правила игры в обществе; а также создают структуру стимулов; устанавливают формальные законы; обеспечивают общественный порядок как средство и причина национальной стратегии; устанавливают неформальные законы (традиции, обычаи, кодексы поведения); снижают случайность и определяют выбор альтернатив.

В лице институтов являются: государство, корпорация, профсоюзы, конкуренция, монополия, налоги, устойчивый образ мышления, набор правил, знания, которыми обладают все члены общества,

¹¹ Гегель Г. Наука логики. В 3-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 1970. – С.187.

платежное сообщество с национальной денежной единицей, политика центрального банка и государства, общественный капитал, собственность и другое. Институты возникают и формируются под воздействием всех процессов, происходящих в экономике. В типологии институтов выделяют право, общественные механизмы, в том числе монархический и плюралистический, иерархические и однопорядковые, подчинительные и согласительные, субъектно-свободный и субъектно-зависимые механизмы.

Фактором экономического строя является влияние государства, профсоюзов, объединений на экономическую жизнь общества. Цель выбора институтов - минимизация транзакционных (деловых) издержек, достижение цели, расчет, выгода.

Таким образом, институт как инвариант, сконструированный обществом, решает проблему создания эффективных «узлов» пересечения интересов участников экономических отношений. Институт также является результатом и фактором социальной организации. Институты, взаимодействуя между собой, выступают основой экономической конъюнктуры и могут выступать базой экономического устройства.

Что касается понятия системы, то мы будем ее оценивать с точки зрения состояния и развития. Любое развитие осуществляется определенным методом, которому принадлежит исторически выведенное содержание. Взаимоотношения институтов существуют на определенном уровне системности или определенным способом. Экономическое устройство, таким образом, наполняется множеством взаимосвязей между институтами. Эти связи в своем содержании обязательно создают возможность реализации закономерностей и законов.

Таким образом, анализ развития национальной экономики, в первом приближении, это оценка ее состояния, как результата поведения организации экономического строя. Институты, находясь во взаимосвязи, способствуют проявлению свойств и качеств экономического развития, не присущие каждому элементу в отдельности.

#3. Понятийный аппарат теории инерционности

Что касается понятия «свойство», то здесь можно отметить, что свойство дает определенность вещи - как сущность соотносится с внешней средой. Более того, качество свойства отражает, как внешняя среда проникает в исследуемое явление и качественно изменяет его. Другими словами, свойство есть процесс отождествления формы и сущности вещей, явлений. Если сущность не подвластна времени, то понятие свойства и фактор времени связаны. Прежде всего, эта связь проявляется в том, что через свойство определяется качество вещи, природа которого истинна. Через сущность и свойства явлений различается утвердительность (процесс движения) и отрицательность (процесс отрицания)¹². Значит, действие свойства очень важно в экономическом анализе. Свойство, как писал Т. Гоббс, может проявляться многозначно:

- действие, как отношение свойства к причине, есть результат;
- действие как соотнесение свойства к потенции, есть действительность¹².

¹² Гоббс Т. Сочинения в 2-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 1989. – С.98,167.

Эти две категории – причина и потенция, не противопоставляясь, существуют одновременно, но, они различны. Понятно, что действие проявляется тогда, когда оно имеет место быть и приобретает признаки целостности. Как отмечал Т.Гоббс: «...Действие не может возникнуть, если оно не вызвано достаточной и необходимой причиной, следовательно, не может возникнуть и действительность, если она не имеет источником необходимую потенцию...»¹².

Другими словами, все явления имеют необходимые причины, через что явления становятся устойчивыми. Однако нам необходимо различать необходимость и случайность явлений. По нашему мнению, и то и другое несет в себе потенция. Потенция есть то, в чем действительность не могла не быть порождена. Тогда, свойство является средством реализации различия. Различие, как процесс соотнесения свойств, проходит несколько этапов, на которых выявляется необходимость вещи, возможность вещи, случайность ее появления, а также способность вещи. Ими наполняется содержание взаимодействия между институтами, и возникает определенность связей. Через определенность связей ясен мотив.

Изначально, соотнесение одного экономического явления с другим мы осуществляем в двух формах: в нашем случае экономическом пространстве и статистическом времени. Г.Гегель отмечал, что тело в определении пространства, в котором снято время, является длящимся; тело в определении времени, в котором снято пространство, является преходящим, является вообще случайным; тело, безразличное к пространству и времени и к их отношению – движению – которое внешне телу так же, как и покой – инертно¹³.

Тогда, инерционность экономики есть признак ее устойчивости, ее качественная сторона. В свойствах инерционности проявляется устойчивость, как необходимое условие взаимодействия и координации между институтами.

Известно, что экономика под воздействием регулирования способна преобразовываться, переходить в иное качественное состояние. Преобразование происходит как на уровне институтов, так и на уровне экономического строя. Между институтами существуют отношения, под которыми мы будем понимать отношения между людьми, в процессе общественного производства и движения общественного продукта. Тогда, все представленные ранее институты можно разделить на три группы, в которых реализованы функции государства, человека и денег. Они необходимы и достаточны для исследования национальной экономики. К ним отнесем:

- государственное регулирование; политика центрального банка, эмиссионная и налоговая политика правительства; набор формальных и неформальных правил; промышленно-инвестиционная политика; бюджетная политика и другое;²
-
- экономический субъект; домашнее хозяйство; профсоюзы; конкуренция; устойчивый образ мышления; знания, которыми обладают все члены общества;
- система денежного обращения; платежное и кредитное сообщество с национальной денежной единицей; финансы и другое.

Экономический субъект как участник экономических отношений, осуществляет выбор, возводя благо в товар, благодаря своим определенным ценностным качествам и восприятию этих ценностных

¹³ Гегель Г. Работы разных лет. Т.2. – М.: Мысль, 1970. – С.368.

качеств. Мы считаем, что суждения являются причинностью, а также средой экономики. Экономическая среда, как отмечает П.Козловски, состоит из освоенных возможностей деятельности¹⁴. Тогда можно сказать, что экономический субъект, мотивируя инвестиционное решение, не может рассматриваться как существующий вне экономической действительности.

Следовательно, мотивация является тем свойством экономических субъектов (равно, как и других институтов), действие факторов на которое оказывает влияние на качественное изменение действительности. Мотивация есть одна из потенций, воздействующих на экономическую действительность. Мотивация является формой экономического пространства, в котором снят временной фактор, ибо мотивация существует непосредственно как некоторая данность.

Мотивация, взаимодействуя с другими причинами или факторами, претерпевает актуализацию, что выражается в различных проявлениях. Мотивация является объектом научных исследований давно. Известны такие теории, как теория Маслоу, теория Альдерфера, теория равенства Адамса, теория обучения Бэндура, теория ожиданий и др¹⁵.

Субъективный фактор в системных экономических исследованиях занимает одного из значимых мест. В теории экономических систем для изучения явлений используется понятие рефлексия, под которым подразумевают следующее:

- характеристику направленности на объект исследования¹⁶;
- сущность в движении видимости себя внутри самой себя¹⁷;
- есть как полагание; дана как возвращение или как отрицательной самой себя¹⁷.

Таким образом, для исследования экономики рефлексия есть выходение за пределы непосредственного ко всеобщему, есть момент действия свойства явления и момент проявления содержания, как тождества формы и сущности. Однако разум есть модус, ему свойственна конечность. Поэтому, вполне закономерно, что в исследовании экономических явлений существует проблема индифференции¹⁸.

Рефлексия для исследования экономических систем есть то, что являет и выявляет себя, есть в-себе-и-для-себя-бытие безразличное ко всякой действительности.

Поэтому, вполне определенно, что в исследовании экономических явлений существует проблема индифференции, как неразличности, как бытия, в котором еще нет какого бы то ни было рода определенности¹⁹. Индифференция делает инерционной экономику в том числе. Покажем это в рассуждениях.

В словарях термин «инерция» обозначает – неподвижность, бездеятельность, «инертность» – (в механике) свойство тела сохранять состояние прямолинейного движения или покоя, когда действующие на него силы отсутствуют или взаимно уравновешены²⁰. Инертность проявляется в том, что тело

¹⁴ Козловски П. Принципы этической экономики. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – С.15.

¹⁵ См. подробнее Розанова Н.М. Фирма в экономической системе. – М.: Экономический факультет, ТЭИС, 1988. – 285с.

¹⁶ Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М.: Наука, 1978. – С.7.

¹⁷ Гегель Г. Наука логики. В 3-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 1970. – С.102.

¹⁸ Индифференция – неразличность, как бытие, в котором еще нет какого бы то ни было рода определенности [Гегель Г. Наука логики. В 3-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1970. – С.8].

¹⁹ Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода. – М.: Мысль, 1973. – С.8.

²⁰ Прохоров А.М. Инерция // БСЭ. – 3-е изд. – М., 1975. – С.492.

сохраняет неизменным состояние своего движения или покоя по отношению к так называемой инерциальной системе отсчета.

Принцип различия позволяет двояко оценить понятие инерционности: относительно сохранения движения и относительно сохранения покоя. Инерция является отрицательным выражением неуничтожимости движения; сохранение же есть атрибут субстанции. Такое различие является результатом исследований по этому вопросу.

Философский аспект этих исследований включает следующие основные положения:

- принцип инерционности предполагает то, что движущее, приводя в движение движимое, запечатлевает в нем некую силу, движущую это движимое в ту сторону, в которую движущее его двигало (Проблема сохранения и принцип инерции. Ученые записки. т.128, 1970.);
- всякая вещь продолжает по возможности пребывать в одном и том же состоянии и изменяет его не иначе, как от встречи с другими. Следовательно, тело, раз начав двигаться, продолжает это движение и никогда само собою не останавливается (Декарт Р. Рассуждения о методе.);
- в природе сохраняется то же самое количество движущей силы (Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х томах.);
- принцип инерционности с точки зрения пространственных изменений заключает, что, если движение тела происходит в однородном пространстве; все «места», занимаемые телом при движении в данном направлении, будут эквивалентны, то тело будет оставаться одинаковым (Даламбер Ж. Динамика.);
- закон инерции соответствует категории причинности: любое изменение в состоянии движения имеет внешнюю причину (Кант И. Сочинения в 6-ти томах. Т.6);
- инертная материя свободна, движет сама себя, бесконечна в пределах своей сферы (Гегель Г. Работы разных лет. Т.2.).

Вышеприведенные исследования показывают, что все события имеют свою причину (случайность — это непознанная действительность), процесс причинения действия никогда не останавливается. Поэтому в экономических системах, в том числе, может сохраняться консерватизм, традиционность и устойчивость, как явления безотносительные к иерархии между институтами. Эта устойчивость явлений сама по себе способна сохранять качества свойства при воздействии факторов возмущения. Экономика также обладает этим свойством потому, что неоднородны сферы хозяйствования (сектора экономики). Неоднородность, как различие в качестве свойств и закономерностей развития говорит о том, что экономическое пространство (сектора, институты и вся экономика) есть модус; в то время как устойчивость абсолютна. Инерционность экономики абсолютна потому, что модус и субстанция существуют в определенных взаимоотношениях. Этим мы полагаем, что инерционность экономики как момент устойчивости проявляет себя в организации и взаимодействии между институтами, их свойствами. Содержание такого взаимодействия порождает иерархию между институтами.

Инерционность экономики ранее не рассматривалась как экономическая категория, однако, неявно в некоторых исследованиях стала рассматриваться как признание «беспричинности» явлений, одновременно было признанием такой идеи, как самодвижение социальной формы материи и сохранение движения. Об это, например, в 1970 году были публикации «Ученых записок» по проблемам сохранения

и принцип инерции. Возникает довольно странная картина: механический детерминизм, требующий строго каузальной обусловленности всех без исключения явлений, сам строится на основе признания некоторых не причинных явлений, в экономике в том числе, так как все явления, участники событий, закономерности экономических отношений объективны. Освещение проблемы инерционности экономики в предшествующих работах разных авторов сводится к следующему:

- инерционность охарактеризована как устойчивость, стремление к сохранению самой себя при отсутствии возмущающих факторов (Проблема сохранения и принцип инерции. Ученые записки. т.128, 1970);
- некоторые лица в обществе производят или накапливают просто по инерции (Милль Дж.С. Основы политэкономии и их приложение к социальной философии. Т.2. Распределение);
- «...инерция – это когда следование традиции, устой системы ценностей, инстинкты и рациональность введены в определенные политические рамки...» (Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли);
- инерционность есть свойство мысли²¹ и обусловлена высокой устойчивостью парадигмы научного знания, которая подкреплена монизмом²¹;
- инерционность экономических систем есть способность сохранять структуру и высокую устойчивость, то есть продолжать функционировать после внешних воздействий (Бакланов П.Я. Динамические пространственные системы промышленности);
- закон инерции для любых систем понят как себестождественность вещей, закон инерции должен быть действительно понят как основание самодействия, не-тождественности вещей в-себе-самим-себе (Библер В.С. Монография).

Представленные результаты исследований позволяют сделать вывод, что природа явления инерционности в экономике дуальна:

- инерционность экономических систем есть такое состояние, в котором они пребывают в отсутствии факторов воздействия, ее изменяющих;
- инерционность экономических систем есть такое состояние, которое в своей структуре делает экономические системы устойчивыми к факторам воздействия.

Под состоянием будем понимать приходящее свойство, в отношении которого возможны изменения. По сути, такая дуальность инерционности экономики абсолютна, и есть ни что иное, как движение разворачивания способом, тождественным самому себе, так как можно сказать, что если факторы воздействия отсутствуют, то это и есть подтверждение устойчивости экономики к ним. На основании чего можно утверждать об абсолютности явления инерционности экономики.

Следует заметить, что любое состояние экономической системы можно расценивать как момент с точки зрения времени, а институциональность как единство экономического пространства. Организация и взаимодействие между институтами определяется через устойчивость качества свойств, которые необходимо соотносить к причине и потенции. Принцип различия обосновывает многоэтапное соотнесение действия свойств, так как любое действие определено во времени.

²¹ Базитов А.А. Принцип относительности в философии и естествознании: историко-методологический аспект. – Саратов: Изд-во Сарат. унив-та, 1991. – С.39. Он же с.82.

Таким образом, инерционность экономики находит себя во взаимодействии института и внешней среды, организованном таким образом, что их свойства выявляют необходимость и способность институтов, возможность и случайность связей между ними.

Разработкой понятий (возможности, способности, необходимости и случайности) занимались не только философы, но и экономисты. В целом, такие исследования можно свести к их основным положениям.

Так, в *возможности* мы видим начало перехода или становления. Возможность появляется из простого рассмотрения явлений, их свойств в отношении к потенции. Такое определение имеет место на основании изученных нами работ, в которых, с одной стороны возможность есть то, из чего не следует ничего невозможного; изменения вещи или изменения в ином; с другой стороны, возможность есть следование из сущности вещей или сущее, а рефлексированное тождество этих двух определений в том, что в возможности видится ограниченность ресурсов и возможность лежит вне самопознания, в мире объектов, к которому принадлежит мотив и человек как объект²².

Далее, для актуализации возможности требуется некоторый способ. Так, в *способности* мы видим движение. Но так как нами исследуется экономические явления, то способность делает возможным становление. Другими словами, в способности находит себя способ актуализации возможности. Результаты исследований по этой проблеме показывают, что, с одной стороны, способность есть свойство предрасположения вещей друг к другу в пространстве, как то, в чем проявляется их различие; с другой стороны, способность есть изменение во что-то; есть величина неизвестная, а становится известной только тогда, когда доходит до своего максимума (покупательная способность или эйфория покупок и продаж).

В *необходимости* мы видим постоянный процесс мотивации экономических субъектов в их деятельности, цель которой – результат. Необходимости присущи такие атрибуты, как причина, мотив, альтернатива и свобода выбора, потребность (совершенство вещи), труд, знание законов развития (правил игры). Необходимости, в отличие от возможности, можно присвоить статус модуса. Необходимость также следует из сущности явлений, но в ней уже есть идея движения к цели. Выбор данного определения обоснован тем, что необходимости отводится ведущая роль в развитии, так как всякое событие необходимо по своей причине. Необходимостью в экономических системах является хозяйственная деятельность людей, труд, затраченный на производство, удовлетворяющее потребление. Однако против этого есть мнение, что необходимость - это то, чему подвластна природа, ибо все в ней ограничено, относительно, существует вообще только в связи с чем-нибудь другим, следовательно, ее отсутствие мыслится как случайное²³.

Тогда, в *случайности* мы видим неуловимое начало случившегося факта. Случайность есть то, что при простом рассмотрении стало недоступно сознанию. Поэтому, считаем совершенно справедливым ее признание как подтверждение модуса мышления в его отношении к субстанции. Случайность также есть идея начала актуализации принципа различия и относительности. Основанием тому служит субъективность этого понятия, объективно ее не существует, так как все совершается по необходимости, и так как существует непрерывная функция потенциальной неожиданности в результате

²² Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственности. – М.: Республика, 1992. – С.55)

совпадения событий в силу разворачивания причин. Следовательно, случайность есть то, что присуще каждой вещи самой по себе, но не содержится в ее сущности.

Таким образом, сущность инерционности экономических систем в их развитии характеризуется устойчивостью ее свойств, как качественного признака взаимодействия и координации, общее содержание которых в следующем: в возможности разрешается начало становления, в способности - реализуется достижение цели – что необходимо; случайность выступает критерием эффективности использования информации о наших возможностях, способностях и необходимости. Постулируя инвариантность действий относительно порядка и времени, не допуская при этом исключений, мы выражаем закономерность взаимодействия между институтами.

Воздействовать на случайность в экономических явлениях можно через государственное регулирование. Известно, что одной из основных задач власти является установление таких «правил игры», которые бы снижали риск для всех экономических субъектов. Это может проявляться в таком регулировании инерционности экономических систем, когда во взаимодействии между институтами появление случайности ограничивается правовой системой государства. Наша точка зрения подтверждается работами Г.Гегеля, где указывается, что дело государства сводится к тому, чтобы сделать право необходимой действительностью, свести образ мыслей одного к жизни всеобщей субстанции - государства, положить предел развитию подчиненных сфер в качестве свободной мощи взаимодействия между институтами²⁴.

В свою очередь, Белкин В.Г. в своих исследованиях отмечает, что управление, как форма общественного сознания, прямо включена в общественный процесс; управление экономикой не сводится к экономическим отношениям, так как экономические отношения в движении сущности проявляют себя в политической и правовой формах²⁵. Из этого, а также работ других авторов следует, что единением различных проявлений социальной формы материи являются потребности, в которых мы видим начало мотивации²⁶.

Предпочтения экономических субъектов в своей сущности содержат свое собственное внутреннее отрицание или начало различия. Предпочтения представляют собой идею конкретной вещи, которая выбрана из всего того, что мыслится, и для достижения которой не обязательно имеет значение мотив или условия хозяйствования. Ни предпочтения, ни государственное регулирование не обладают независимым друг от друга материальным и субъективным существованием. Взятые отдельно предпочтения и государственное регулирование составляют суть экономических отношений. Свою независимость они находят в мотивации экономической деятельности.

²³ Гегель Г. Работы разных лет. Т.2. – М.: Мысль, 1970. – С.129.

²⁴ Гегель Г. Работы разных лет. Т.2. – М.: Мысль, 1970. – С.320.

²⁵ Белкин В.В. Социалистическое государство в системе производственных отношений (вопросы теории и методологии). – Вл-к: Изд-во Дальнев. гос. унив-та, 1990. – С.15.

²⁶ Исследования по данным вопросам вели Аккоф Р.Л., Эмри Ф. «О целеустремленных системах», Аткинсон Э.Б. Стиглиц Дж.Э. «Лекции по экономической теории государственного сектора», Белоусов Р. «Теоретические проблемы управления социалистической экономикой», Бузуев А.В. «Экспорт капитала и его влияние на финансово-кредитную систему современного капитализма», Захаров В.С. «Кредит в системе управления экономикой», Кейнс Дж.М. «Общая теория занятости, процента и денег», Стиглиц Дж.Ю. «Экономика государственного сектора».

Вследствие чего, предпочтения экономических субъектов и государственного регулирования должны рассматриваться как дифференцированные сущности. Дифференцирование актуализуется, когда материальный мир достигает субъективности в исследователе, субъективность исследователя - в отражении становления экономических субъектов. Таким образом, сущность инерционности экономики в совокупности институтов, организованных в таком взаимодействии, где устойчивость свойств выявляет необходимость и способность институтов, возможность и случайность связей между ними (назовем такой способ организации взаимодействия институтов как первый). Благодаря чему, природа инерционности экономики дуальна: стохастична и управляема.

Взаимодействие экономических субъектов с другими институтами и между собой, в том числе, выражено в предпочтениях, ожиданиях, выборе и мотивации управленческих и инвестиционных решений. Рассмотрим каждое из выражений.

Потребности содержат различие, развивающееся в противоположность, которая содержится в следующем:

- равнодушия к увеличению или снижению всех мыслимых вещей. Тогда экономическая система развивается с некоторой устойчивостью;

- наступление предела в бытующих предпочтениях, когда от увеличения или снижения мыслимых вещей, идея предпочтения меняется. Таким образом, в предпочтениях мы видим начало становления экономического субъекта, которое имеет функцию личного назначения. Наличие предпочтений в инерционной экономической системе соответствует объективным возможностям, созданным в рамках данного института и экономической системы в целом.

Для того чтобы идея вещи прошла актуализацию, необходим **способ**, который определяется мотивом. Устойчивость предпочтений и предопределение мотива обуславливают знание и финансовые возможности. Следовательно, через мотивацию проявляются способности экономических субъектов, которые реализуются для приобретения необходимой вещи (достижения цели) – в выборе, как функции общественного назначения. Необходимость вещи определяется через мотивацию деятельности и качество выбора, как результата. Тогда рациональность хозяйственной деятельности экономического субъекта будет зависеть от рисков, с которыми он сталкивается в процессе деятельности. Риск, как и случайность, можно отнести к непознанной необходимости, абсолютному беспокойству становления.

Государственное регулирование через изменение государственного потребления воздействует на устойчивость предпочтений экономических субъектов, формируя свойства инерционности экономических систем. Устойчивость предпочтений, прежде всего, зависит от ожиданий, которые являются действительностью, реализовавшейся в результате мотивации и выбора, и самих себя, в том числе. Из этого следует, что организация и взаимодействие между институтами устойчивы и ограничены, следовательно, также обладают инерционностью. В свою очередь, инерционность институтов как элементов системы есть свойство инерционности экономики.

В связи с чем, мы полагаем, что сущность инерционности институтов экономической системы в устойчивости действия их свойств: в предпочтениях мы видим становление, способом актуализации которого является мотив. Действия свойств наполняются содержанием в результате выбора и формирования ожиданий. Ожидания действуют на предпочтения, и так далее. Такое единообразие

развития событий во времени дает нам закономерность организации и взаимодействия между институтами.

Тогда, одной из целей государственного регулирования должно быть достижение и поддержание перманентности оптимистичных ожиданий; другими словами, объектом государственного регулирования должен быть риск. Основываясь на вышесказанном, ожидания можно отнести к свойству инерционности в действиях экономических субъектов, и предположить, что они являются фактором инерционности экономики.

Обозначим понятия предпочтения (потребности, склонности), мотив, выбор и ожидания, резюмируя исследования разных авторов. Под потребностями мы будем понимать то, что соответствует объективным возможностям, созданных в рамках данного института и экономической системы. Потребности и предпочтения не могут быть подвержены действию власти на основании того, что они являются объективной материальной основой и побудительным мотивом экономической деятельности.

В свою очередь, мотив есть то, через что накапливается собственный интерес, в нем отражен уровень компетенции экономического субъекта²⁷. Через мотивацию также определяется отношение экономического субъекта к труду. Свойствами мотивации экономического субъекта являются склонность к обмену, максимизация прибыли, стремление снижать издержки и ограничения, стремление к безошибочному предвидению и другое. Мотивация выполняет функцию личного интереса и не может быть объектом государственного вмешательства. Главный мотив экономической деятельности - максимизация продаж с ограничением в виде минимальной прибыли. Следует также учесть, что мотивация наблюдается на микроуровне, где определяющим является доступность к ресурсам и капиталу. На макроуровне определяющими факторами являются принуждение, макроэкономический прогноз. Также различают мотивы хранить часть богатства в форме ликвидных денежных активов: транзакционный мотив (для удобства пользования средствами платежа); мотив предосторожности (для реализации неожиданных потребностей); спекулятивный мотив (для покрытия риска по высокодоходным облигациям).

В итоге сам **выбор**, как логическое следствие мотивации, может быть представлен экономическим действием, ставшим результатом влияния потребностей (предпочтений) и мотивации. Выбор осуществляется в границах рациональности и полезности, несет в себе функцию общественного назначения, поэтому может регулироваться со стороны государства. Выбор отражает одну из сторон экономической деятельности, выбор оптимизируется, когда известен набор альтернатив и возможно применение упрощенных процедур и решений. Одна из основ выбора – рациональное поведение.

С точки зрения субъективного подхода, тот, кто делает свой выбор, отождествляет экономические интересы с благами, имеющими относительную ценность. Следовательно, выбор зависит еще и от ожиданий.

Под ожиданиями мы понимаем прежде всего то, в чем утверждается необходимость государственного регулирования, так как в ожиданиях определяются и полагаются действия государственного регулирования. Вследствие чего, ожидания определяют уверенность экономических субъектов относительно эффективности системы права, закономерностей денежного обращения, и,

соответственно, веру экономических субъектов в прибыльность мероприятий. Важным является то, что в ожиданиях частично снимается индифференция экономической действительности, так как они конкретизируют (сужают или изменяют) устоявшиеся предпочтения.

М.Блауг отмечает, что в момент принятия решения представления участников о будущем не являются определенными. Поэтому, как нам думается, научный мир разделился на два течения:

первые утверждают, что люди при формировании ожиданий опираются на интуицию;

вторые утверждают, что люди строят свои ожидания в результате сложных процессов анализа вариантов решения.

Следовательно, при управлении экономикой регулирующие органы учитывают и тот, и другой пути формирования ожиданий. Однако с точки зрения инерционности экономических систем, возможны два других подхода к оценке ожиданий.

Во-первых, экономике свойственна инерционность, так как и адаптивные и рациональные ожидания основаны на оценке экономической статистики. Под адаптивными ожиданиями мы понимаем ожидания относительно инфляции в будущем периоде, которые равны ожиданиям, относившимся к ожиданиям в текущем периоде, скорректированным на скорость пересмотра ожиданий²⁸. Под рациональными ожиданиями мы понимаем ожидания экономических субъектов, заинтересованных более точно определить будущую инфляцию; они формируются на фоне понимания «истинной» экономической ситуации²⁸.

Во-вторых, следует учитывать фактор доверия, который мы бы определили как один из формальных моментов абсолютного. Этот показатель во взаимодействии между институтами играет роль связующего звена между необходимостью и случайностью. Еще А.Маршалл писал, что главная причина зла сводится к недостатку доверия²⁹. Доверие не рассматривается с точки зрения альтруистического поведения. В экономических отношениях оно рассматривается как кредит в «не денежной форме», так как экономический субъект доверяет с целью получить взамен блага в будущем.

Рассмотрим исследования разных авторов в отношении государственного регулирования, его основных задач, его влияния на институты. Основные положения исследований сводятся к очерчиванию сферы регулирования и определению ее принципов (См, например, Милль Дж.С. Основы политической экономии. Сочинения в 3-х томах. Т.3. Влияние общественного развития на производство и распределение, С.148-151). В исследованиях отмечается, что регулирование неэффективно, когда власть разрушает устоявшуюся в обществе институциональность, а, следовательно, и природу инициативы хозяйствующего субъекта. Правительство не должно защищаться от населения. Правительство никогда не в состоянии сделать для населения то, что оно не может сделать для себя. Разрешение споров предупреждает их возникновение, и человек наилучший судья своих собственных интересов. Также в исследованиях отмечается, что функции регулирования: стража прав собственности, оборона и общественные работы. Цель государства - обеспечить юридический и экономический порядок для прочной основы в ожиданиях.

²⁷ Здесь подразумевается то, что уровень компетенции соответствует долженствованию (долгу в рамках правовой системы) тех, кто представляет общественный интерес в том или ином институте.

²⁸ См., например, Сакс Дж. Макроэкономика: глобальный подход. - М.: Дело, 1996.- 848 с.

Дело государства (цель регулирования) - определить и регулировать нужды потребителя. В целом, государство не может изменить общий ход экономического развития, однако при выборе альтернативных путей этого развития ему принадлежит не последняя роль. Эффективность регулирования в исследованиях рассматривается как то, насколько полно воплощается в жизнь принцип единогласия, то есть, как этот принцип соответствует правилам регулирования.

Неэффективным государственным вмешательством в хозяйственную деятельность принято считать протекционизм и сферу договорных обязательств, так как вмешательство есть отвержение суждения отдельных лиц. В разных исследованиях отмечено, что формами государственного вмешательства могут быть поощрение, денежно-кредитная политика, фискальная политика. Регулирование вообще подразумевает установление соотношений между совокупным продуктом и численностью населения, занятостью и мобильностью рабочей силы; инфляцией и эффективным спросом; регулирование платежного баланса; справедливое распределение ресурсов³⁰.

Резюмируя результаты исследований разных авторов, можно сказать, что напрямую регулировать ожидания экономических субъектов правительство не может, но делает это посредством формирования системы права, в том числе, которая напрямую воздействует на институт денежного обращения или на систему денежного обращения: инструменты финансовых рынков, финансово-кредитные учреждения и нормы международных операций.

#4. Экономический анализ предпочтений и ожиданий

Рассмотрим некоторые экономические показатели и финансовые инструменты, на которые воздействует регулирование, и как эти показатели и инструменты влияют на ожидания. Здесь следует отметить, что многие из них пока не свойственны практике отечественной статистики, однако так или иначе используются в экономическом анализе.

Дж.М.Кейнс высказал предположение о том, что домашнее хозяйство распределяет свой доход между потреблением и сбережениями с целью максимизации полезности. При этом определение уровня текущего потребления и сбережений зависит не только от текущего дохода, но также:

- от ожидаемого будущего дохода, который формируется на основе объявленной денежно-кредитной политики, от инструментов денежно-кредитной политики;
- от ставки процента; в свою очередь, уровень потребления и сбережений будет зависеть от намерений ее снижения или повышения.

Под доходом будем понимать превышение ценности готовой продукции над издержками производства. Потребление различают совокупное и частное.

²⁹ Маршалл А. Принципы экономической науки. Сочинения в 3-х томах. Т.1. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – С.120.

³⁰ Об этом можно прочитать в трудах Барр Р. «Политическая экономия», Бьюкенен Дж.М. «Конституция экономической политики», Герасимов В.Н. «Экономическая система: генезис, структура, развитие», Милль Дж.С. «Влияние общественного развития на производство и распределение», Селигмен Б. «Основные течения современной экономической мысли».

Под совокупным потреблением будем понимать сумму денежных расходов, которую население тратит на покупки. Частное потребление определяет содержание покупок продуктов и товаров, которые наблюдают из потребительской корзины, где можно выделить следующее:

- продукты питания;
- алкоголь, табак;
- платья, обувь;
- сервисный набор: лечение, телефон, почта, средства массовой информации и другое;
- коммунальные платежи, транспорт; электропотребление, обслуживание личного транспорта;
- мебель и предметы домашнего обихода (товары долгосрочного пользования);
- медикаменты; образование; досуг;
- драгоценности из благородных металлов и камней.

Возвращаясь к анализу показателей, можно отметить, что доход, ставка процента, потребление и сбережение во всеобщности их рассмотрения становятся достаточным признаком того, чтобы экономику считать инерционной. Экономический строй организован в таком взаимодействии институтов, в котором выявляется следующее:

- полученный доход создает возможность и одновременно ограничивает уровень потребления и сбережений, то есть возникает необходимость в их регулировании;

- способом наиболее рациональной реализации возможностей является использование полученного дохода, выбор, правильность которого будет зависеть от соотношения потребления или сбережений с действующей системой процентных ставок и цен. Мы говорим, система процентных ставок – не норма процента - потому, что многообразие инструментов финансовых рынков предполагает разные уровни ставок;

- выбор падает на необходимые товары, или оценивается необходимостью сберечь; все это время экономический субъект не может быть уверен, насколько эффективны или рациональны будут его действия, как хозяйствующего лица;

- когда в экономическую действительность вмешивается случайность, или когда экономический субъект сталкивается с риском, ему становится ясно, насколько полно он использовал информацию о реальности получения своего дохода, ценовом факторе, прогнозе изменения системы процентных ставок. Но, кроме этого, в историческом плане экономический субъект понимает, как он использовал возможность воздействовать на риск и учитывать инерционность ожиданий общества. Отметим, что здесь нами выявлены устойчивые, повторяющиеся причинно-следственные связи, наблюдаемые в экономических явлениях. Следовательно, можно сказать, что во взаимодействии институтов наблюдаются устойчивые тенденции. Обозначим данную тенденцию как второй способ взаимоотношения институтов.

Устойчивость делает факт взаимодействия возможным для осознания, анализа, воздействия. Но, как мы отмечали выше, устойчивость имеет разные качественные проявления, которые можно выразить инерционностью.

Тогда, рассматривая данную устойчивость, воздействовать на инерционность экономики можно через регулирование системой ставок, с целью достижения оптимистичности ожиданий; объектом регулирования является риск.

Взаимодействие институтов может быть наполнено следующим содержанием: чем меньше возможностей несет в себе полученный доход (чем ниже покупательная способность денег), тем менее рационален выбор; предпочтения экономических субъектов размещать деньги (перераспределять доход) в основной капитал или ликвидные активы зависят от внешних условий – тенденции цен на товарных и финансовых рынках; чем менее рационален выбор, тем выше риск.

И, наоборот, чем больше возможностей несет в себе доход, тем рациональнее выбор. Чем больше альтернатив для осуществления выбора, тем меньше риск. Связи между институтами сохраняются такими, что инерционность экономики становится регулируема. Изменение в устойчивости связей между институтами ведет к неуправляемости экономики, то есть инерционность экономики становится стохастична.

Если таковое происходит, то уровень дохода, потребления и сбережений не способны вместить³¹ передаваемость ожиданий, сложившихся в исторической перспективе, от изменения системы ставок. В этом случае, доход, сбережения, потребление в своем изменении становятся такими, какими они соответствуют принятой стратегии государственного регулирования. Эти показатели тождественны в том, что их причинность обуславливает возможность следствия, то есть все они являются элементами одной цепи. Инерционность экономики проявляется в изменении взаимосвязи системы ставок, сбережений, потребления и дохода. Причиной изменения является доход, который, как известно, может регулироваться государством.

Следуя Дж.М.Кейнсу, для регулирования экономикой со стороны государства необходимо учитывать некоторые закономерности. Например, в случае снижения текущего дохода, перманентный доход меняется незначительно, следовательно, уровень потребления меняется также незначительно. Вследствие чего, падают сбережения, возрастают объем и ставки по кредитам.

Другими словами, перманентность потребления делает систему устойчивой к факторам воздействия и обуславливает снижение сбережений (внутреннего источника трендового развития) и снижение объема и ставки по кредитам.

Закономерность представляется спорной относительно неизвестности будущего дохода. Здесь инерционность экономических систем находит себя в том, что необходимый уровень потребления поддерживается за счет доступности кредита. Следовательно, кредит как и инвестиции существенны в оценке устойчивости взаимодействия институтов.

Инвестиции и кредит увеличивают возможности (предпочтения, потребности и доход); повышают способности достижения цели (мотив, соотношение потребления и сбережений с действующей системой ставок); влияют на рациональность выбора и риск. Следовательно, инвестиции и кредит влияют, в том числе и на ожидания, делающие инерционность экономики или управляемой.

В статистике ожидания оцениваются множеством показателей.

³¹ Имеется ввиду, в динамике изменения статистических наблюдений.

1) Ожидания относительно темпов распространения деловой активности (Business diffusion index)³², когда посредством статистических наблюдений тенденция экономического развития анализируется относительно перманентности дохода. Если ожидания ухудшаются, то может иметь место снижение сбережений, продаж, роста коммерческих товарных запасов, снижения выпуска продукции, роста банкротств, увеличение консервативности кредитной стратегии банков.

Однако также имеют место случаи, когда при снижении оптимистичности ожиданий, сбережения могут возрасти в условиях ужесточения кредитной политики и в условиях ожидания роста ставки рефинансирования.

Взаимодействие между сбережениями, выпуском продукции, банкротствами и кредитом в своем изменении становится достаточным признаком того, что оно устойчиво, но устойчивость имеет качество, которое оценивается в инерционности. Она проявляется в том, что в отношении к ожиданиям распространения деловой активности взаимосвязи между показателями следующие:

- кредит создает возможность увеличения и одновременно ограничивает объем выпуска и сбережений;
- способность наиболее рациональной реализации возможностей - в кредите, в соотношении потребления или сбережений с процентными ставками, ценами и налоговыми ставками;
- выбор падает на необходимость в большей степени сберегать или инвестировать;
- когда экономический субъект сталкивается с банкротством (или финансовым состоянием, приближенным к банкротству), ему становится ясно, насколько он полно и объективно оценил реальную стоимость кредита, ценовой фактор, прогноз изменения системы процентных ставок, соотнес их с системой налоговых ставок. Но, кроме этого, в историческом плане экономический субъект понимает, как он использовал возможность воздействовать на финансовую состоятельность своего дела и учитывать инерционность ожиданий распространения деловой активности общества. Этим мы выразили способ взаимного отношения во взаимодействии институтов, а точнее сказать раскрыли содержание способа.

Таким образом, изменения в системе процентных и налоговых ставок способны влиять на развитие экономических систем; цель – повышение оптимистичности ожиданий распространения деловой активности, объект регулирования – банкротства.

Инерционность экономики проявляется в следующем: чем меньше возможностей несет в себе кредит (чем ниже его покупательная сила и доступность), тем менее рационально инвестиционное решение, тем выше риск. Этот способ (назовем его третий) взаимодействия институтов ведет к неуправляемости экономики. То есть, инерционная экономика становится стохастична, когда возможности кредита ограничены.

И, наоборот. Если инерционность экономики управляема, то система процентных и налоговых ставок, кредит, сбережения и выпуск продукции в своем изменении способны вместить распространение делового настроения.

³² Название показателя приводится на английском языке для того, чтобы дать читателю понять о каком показателе идет речь, так как его нет в практике отечественной статистики.

2) Ожидания степени консервативности банков при выдаче кредитов (Bank lending attitude).

Если консервативность усиливается, то при условии высокого кредита доверия может иметь место рост сбережений в краткосрочном периоде. Перманентность дохода будет поддерживаться увеличением коммерческих товарных запасов и процентного дохода. Эта ситуация свойственна экономике, находящейся в периоде подъема.

Отметим, что значительное повышение ставки процента при нарастающей нестабильности предотвратит отток сбережений. Но в этом случае, поток капиталов из производственного сектора на финансовый рынок может повлиять на снижение совокупного выпуска, рост безработицы, снижение уровня потребления.

Инерционность экономики проявляет себя в том, что в отношении к ожиданиям консервативности банков взаимосвязь между институтами следующая: кредит создает возможность увеличения и одновременно ограничивает инвестиции или тесаврацию; способность наиболее рациональной реализации возможностей использования кредита в эффективности выбора; выбор будет падать на необходимость инвестировать или тесаврировать. Когда в экономике наблюдается рост безработицы, предпочтения тесаврации увеличиваются по сравнению с предпочтениями инвестирования. Тогда, как следствие, усиливается консервативность банков.

Этим мы раскрыли содержание четвертого способа взаимодействия институтов. Так, если инерционность экономики управляема, то безработица, банкротства, система процентных и налоговых ставок, кредит, сбережения и выпуск продукции способны вместить инерционность ожиданий консервативности банков.

И, наоборот, если инерционность экономики стохастична, то ожидания консервативности банков, безработица, потребление, сбережения, выпуск продукции, доходы и кредит приведут к тому, что сформируют основание для неэффективной экономики. Стоимость и низкая доступность кредита не способствуют развитию производства.

Таким образом, кредит является фактором инерционности экономики, способствует поддержанию необходимого уровня дохода и потребления через свою мобильность и доступность, что сказывается на свойствах инерционности экономики – инерционности ожиданий экономических субъектов.

3) Ожидания компаний по изменению депозитных ставок (Change in borrowing rate).

Показатель отражает отношения между предприятиями и кредитно-финансовыми учреждениями по поводу оценки первыми реальной стоимости кредитного капитала. Если фирма удерживает увеличившуюся долю прибыли (не выплачивает сразу всю сумму дивидендов), то сбережения сокращаются на ту же самую сумму.

Инерционность ожиданий роста процентного дохода, например, в условиях инфляции, позволяет поддерживать перманентность дохода в текущем периоде. Снижение продаж, а возможно и смена формы присутствия на рынке, сохраняет перманентность потребления, поддерживаемого за счет процентного дохода через высокую ставку процента и доступность кредита. Если при текущей стоимости кредитного капитала спрос заемщика удовлетворен, то его стоимость приближена к реальной.

Инерционность экономики проявляет себя в том, что устойчивость и необходимость взаимодействия между институтами в следующем: депозиты создают возможность для доступности кредита, а также для увеличения и, одновременно, ограничивают инвестиции и тезаврацию; способность рационального соотнесения между ценами, системой процентных и налоговых ставок и потреблением повлияет на выбор (сберегать или инвестировать). Доступность кредита будет влиять на инвестиционные или тезаврационные настроения, и, соответственно, на ожидания изменения депозитных ставок. Когда экономическая действительность порождает инфляцию, это означает, что при условии необходимости взаимодействия между институтами доступность кредита снижается.

Этим мы раскрыли содержание пятого способа взаимодействия институтов. Так, если инерционность экономики управляема, то инфляция, система процентных и налоговых ставок, кредит, сбережения и инвестиции являются достаточным признаком того, что ожидания изменения ставок по депозитам инерционны.

И, наоборот, если инерционность экономики стохастична, то ожидания, инфляция, потребление, сбережения, инвестиции, доход и кредит в своем изменении приведут к тому, что формируют основание неэффективной экономики, где стоимость и доступность кредита не способствуют увеличению объемов выпуска и продаж.

4) Ожидания устойчивости финансовых компаний, как их характеристика со стороны заемщиков (Finance position). Баланс между денежным спросом и предложением может изменяться под воздействием этих ожиданий. Возможны два обобщающих варианта развития событий.

Первое, в условиях инфляции, компании увеличивают объем депозитных операций, реагируя на рост стоимости кредита. При этом устойчивость кредитного учреждения их интересует в меньшей степени, чем стоимость кредита.

Второе, в условиях инфляции, компании снижают объем депозитных операций, реагируя на устойчивость финансово-кредитного учреждения. При этом снижение стоимости кредита их интересует в меньшей степени, чем характеристика устойчивости кредитного учреждения.

Здесь, инерционность экономики проявляет себя в том, что в отношении к ожиданиям устойчивость связи между институтами выражается в следующем: баланс между кредитами и депозитами создает возможность для перманентности дохода; способность рационального соотнесения между ценами, системой процентных и налоговых ставок и потреблением повлияет на выбор (изменение ставки рефинансирования и норм резервирования). Необходимость выбора должна зависеть от ожиданий. В противном случае, экономическая действительность порождает инфляцию. Из содержания этого способа взаимодействия институтов вытекает то, что оптимизм ожиданий участников финансовых рынков снижается.

Этим мы раскрыли содержание шестого способа взаимодействия между институтами. Способ соответствует тому, что инерционная экономика управляема тогда, когда действия государственного регулирования способны поддерживать оптимистичность ожиданий устойчивости финансовых учреждений.

И, наоборот, инерционность экономики стохастична тогда, когда государственное регулирование не способно влиять на взаимодействие между институтами.

5) Ожидания относительно изменения спроса и предложения о сбыте продукции (Supply and Demand Diffusion Index). Показатель отражает эффективность применения инструментов денежно-кредитной, фискальной, бюджетно-финансовой политики. Необходимость введения показателя в практику статистического наблюдения основана на его чувствительности к изменению выбора инструментов регулирования. Следовательно, государственные органы не могут быть полностью уверены в собственном выборе в том случае, если инерционность экономики имеет несовершенную оценку.

Спрос будет определен, исходя:

- из желания обладать вещью, то есть когда имеется товаров больше того количества, которое общество желает потребить;
- из наличия средств приобретать вещь, то есть имеется товаров больше того, какое количество общество в состоянии оплатить;
- из самой необходимости покупать, которая проявляется в интенсивности товарного обмена, консервативности обмена, наконец, инерционности самого субъекта. Капитал размещается по принципу полезности, товары готовы покупать по определенной цене вне зависимости от ожиданий.

Предложение будет определено, исходя:

- из количества товаров на рынке, которое может быть сбыто по определенной цене;
- доступности средств производить общественно необходимый продукт, то есть когда имеются деньги для превращения их в капитал;
- самой необходимости продавать выпущенный продукт, то есть продукт обменивается на условиях, выгодных для продавца³³.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что инерционность экономики управляема тогда, когда действия государственного регулирования способны поддерживать оптимистичными ожидания относительно изменения спроса и предложения в сбыте продукции.

И, наоборот, инерционность экономики стохастична тогда, когда действия государственного регулирования не способны влиять на изменение во взаимодействии между институтами. Шестой способ взаимодействия между институтами имеет содержанием следующее: доходы экономических субъектов будут создавать возможность для баланса между спросом и предложением на товарных рынках; способность государственного регулирования рационально оценить ожидания повлияют на необходимость изменения системы налоговых и процентных ставок, валютных инструментов, многопериодного бюджетного ограничения.

6) Ожидания роста безработицы (Employment Diffusion Index). Одна из закономерностей, раскрытых Дж.М.Кейнсом, предполагает: чем выше доля работающих по сравнению с долей пенсионеров и несовершеннолетних, тем выше уровень национальных сбережений³⁴. Очевидно, что сберегается из того, что о зарабатывается. Через ожидания безработицы различается поведение хозяйствующих субъектов к изменению заработной платы.

³³ Подробнее об это можно посмотреть у таких авторов, как Барр Р. «Политическая экономия», Блауг М. «Экономическая мысль в ретроспективе», Милль Дж.С. Основы политэкономии и их приложение к социальной философии. Т.2. Распределение.

³⁴ Keynes J.M. General Theory of Employment, Interest and Money, 1936. – P.76, 94.

Инерционность экономики проявляется в следующем: доступность кредита и доход экономических субъектов создают возможность для финансирования факторов производства; способность государственного регулирования рационально оценить ожидания повлияют на необходимость изменения системы налоговых и процентных ставок, многопериодного бюджетного ограничения.

7) Ожидания розничных продаж (Retail sales expectation), которые возникают, как следствие фискальной политики, или антиинфляционной политики. При этом не имеет значение, находится экономика в периоде подъема или спада.

Инерционность экономики проявляется в том, что в отношении к ожиданиям устойчивость взаимосвязи между институтами выражена следующим: покупательная способность, доходы и кредит создают возможность роста потребления и сбережений; способность экономического субъекта рационально соотнести ценовой фактор с политикой государственного регулирования повлияет на выбор стратегии поведения на рынке. Необходимость выбора должна быть соотнесена с ожиданиями.

8) Ожидания производителей и потребителей (Business&Consumer Sentiment). Еще одна из закономерностей Дж.Кейнса заключена в следующем: чем быстрее развивается экономика страны, тем выше уровень сбережений³⁴. Уровень сбережений в фазе подъема фактически увеличивается по причине роста выпуска продукции, повышения нормы дохода. Кроме этого, в фазе подъема экономика становится привлекательна для иностранных инвесторов как в части производственных инвестиций, так и в притоке капитала с мировых финансовых рынков.

Теорема эквивалентности Д.Рикардо отражает эту связь с другой стороны: домашние хозяйства сберегают доход, полученный от уменьшения ставки налога для компенсации будущего повышения ставки налога. Известно, что теорема используется в расчетах многопериодного бюджетного ограничения. Согласно теореме Д.Рикардо потребление в первом и втором периодах не будет зависеть от ставок при неизменном уровне государственного потребления, следовательно, не скажется на сальдо платежного баланса и системе процентных ставок.

#5. Роль человека в инерционности экономики

С помощью закономерности Дж.Кейнса и теоремы Д.Рикардо можно объяснить, почему каждая из них в отдельности может нарушаться. В условиях экономического роста сбережения могут не возрастать по причине агрессивной фискальной политики. И второе, в условиях снижения ставки налогов сбережения не будут возрастать по причине отсутствия экономического роста. Как мы выяснили ранее, динамика сбережений будет зависеть от того, что изменяется в структуре кредита. Поэтому устойчивость темпов роста сбережений зависит не от налоговой политики. К объяснению сберегательных процессов правильнее подходить с точки зрения анализа структуры кредита, его платежеспособности и доступности.

На современном этапе развития статистического наблюдения вышеперечисленные показатели ожиданий используются развитыми странами и достаточно активно пополняются новыми, охватывающими различные сферы экономической деятельности. С другой стороны, этот факт подтверждает важность оценки инерционности экономики.

Еще одна закономерность, раскрытая Дж.Кейнсом: инвестиционные сдвиги обусловлены чувством уверенности в предпринимаемых действиях, а уже после - фундаментальными сдвигами в экономике³⁴. Дж.Кейнс объясняет это явление “животным чувством”, а не математическими расчетами. Причина этому - внутренняя потребность человека действовать, а не бездействовать, и никак не результат подсчета средних количественных выгод и существующих вероятностей их получения³⁵.

В свою очередь, исследователь Р.Будон отмечал, что объяснение того или иного поведения в большинстве случаев сводится к разгадыванию мотивов действующих лиц³⁶.

Таким образом, сторонники рационального выбора отказались от разграничения между рациональным и иррациональным поведением экономического субъекта, и заменили его понятием рациональности.

Исследователь Э.Доунс отмечает, что рациональным называется поведение человека, который движется к достижению своих целей таким путем, который на его взгляд требует наименьших затрат ресурсов на единицу получаемого результата³⁷. С этим определением можно согласиться и утверждать, что ожидания экономических субъектов не принимаются как заданные, а, следовательно, поддаются анализу и регулированию.

Экономика инерционна также в условиях конституциональности выбора. В.В. Кокарев дает ему следующее определение: чтобы принимать решение, группа должна договориться, как делать выбор и обеспечить его реализацию. «...Выбор правил “игры” - конституциональный; общественный выбор в процессе “игры” - постконституциональный...»³⁸. В этом определении прослеживается дилемма. Чтобы сделать конституциональный выбор, экономический субъект должен точно сформулировать для себя ожидания. С другой стороны, чтобы точно сформулировать свои ожидания, конституциональный выбор уже должен быть сделан.

Эта дилемма разрешима с точки зрения инерционности экономики: экономический субъект формулирует ожидания в условиях, когда институциональная и конституциональная оценка выражена устойчивостью организации и взаимодействия между институтами. Взаимодействие институтов (или показателями их характеризующими), их организация образуют экономический строй. Инерционность экономики есть момент и качественная сторона устойчивости. В последней фиксируется результат взаимодействия, то есть переход из одного состояния в другое.

Именно переход, как явление ритмичное, повторяющееся делает возможным существование инерционности экономики в форме циклических колебаний. Такая форма проявления выражают единообразие хода явлений во времени (в периодичности) и претендует на абсолютность.

Резюме

³⁵ В настоящее время парадигма рациональности несколько сменила направление: если альтернатива “Х” предпочтительнее альтернативы “У”, тогда индивид будет сам осуществлять выбор между ними. Следовательно, определение субъективного типа рациональности, как пишет Р.Швери, требует субъективного определения ценностей.

³⁶ Boudon R. Subjective Rationality and Social Behavior. In Economics, Bounded Rationality and the Cognitive Revolution. - M. Edith, R. Marris eds. Aldershot, Edward Elgar Press, 1992. - P.45.

³⁷ Downs A. Economic Theory of Democracy. - Boston, Harper and Row, 1957. - 212 p.

³⁸ Кокарев В.В. Концепция конституционального выбора: между мечтаниями Платона и анархо-синдикализмом//Вопросы экономики. - 1997. - №7. - С.52.

Инерционность экономики проявляется в устойчивости организации и взаимодействии между институтами. Раскрыто содержание некоторых способов взаимодействия между ними. При этом мы использовали такие экономические показатели, как сбережения, потребление, инвестиции, ожидания, процентные и налоговые ставки, ставку рефинансирования, норму резервирования, кредит, депозиты, инструменты финансовых рынков, цены, выпуск, безработицу, инфляцию, продажи, коммерческие запасы, процентный доход, денежный спрос и предложение, товарный спрос и предложение, инструменты денежно-кредитной политики, инструменты валютного регулирования, риск, затраты.

Всеобщность рассмотренных нами изменений в связях между показателями проявляется в иерархии между институтами:

1. Начало изменений, структурные сдвиги в экономическом строе заложены в функциях системы денежного обращения и финансовой системе (если не принимать во внимание предпочтения, как нечто субъективное).
2. Начало изменений переходит непосредственно в качество сдвига в экономическом строе, и экономические субъекты способны к осуществлению перехода. Способности неравнозначны, тогда и экономические решения - также неравнозначны.
3. Государственное регулирование вмешивается в процесс хозяйствования на стадии принятия экономического решения, управляя рисками.
4. Одним из показателей, требующих государственного регулирования, являются ожидания. Ожидания способны порождать инфляцию, безработицу, смену формы присутствия компании на рынке, изменять отношение к своим возможностям.

Таким образом, инерционность экономики становится определена, а сама экономическая система устойчива. Любое явление можно охарактеризовать как то, что опосредовано собой своей собственной устойчивостью. Тогда устойчивость – в существенной стороне явления – в чем отрицается несущественное для данного явления.

Устойчивы в инерционной экономике способ взаимодействия между институтами и свойства инерционности. Явление инерционности содержит в себе расширение этого способа, наполняющегося содержанием. Содержание способов взаимодействия между институтами рассматривается как безразличная устойчивость (в противном случае ее можно считать абсолютной устойчивостью).

Инерционность экономики как явление наполняется содержанием способа взаимодействия формальных моментов абсолютного (возможности, способности, необходимости и случайности), претендующий на единообразие совершения явлений, который в своей идее претендует на необходимость.

Мы различили идеальную действительность (циклические колебания) от реальности (признака и качества инерционности: ее стохастичности и управляемости).

Глава 2. Исследование формы проявления инерционности экономики

Инерционность экономики как явление имеет форму проявления, находит себя в двух сторонах экономической действительности: устойчивости и изменчивости. Переменными от изменения состояния системы являются факторы инерционности – изменения происходят в признаке фактора. Так, ожидания могут быть оптимистичны или пессимистичны, кредит может быть доступен или нет и др.

Инерционность экономики как явление безотносительное ко времени в своем качестве, но не количестве, все же создает образ движения, развития. Содержание такого развития в том, что во всеобщности своего рассмотрения инерционность экономики переходит в проявление формальных моментов абсолютного и ее свойств.

Но, как писал Аристотель: «...Там, где есть движение, там есть и предел...»³⁹. В продолжение этого тезиса Г.Гегель отмечал, что конечность «...есть упрямая категория рассудка, отказ от утверждения в бесконечность...»⁴⁰. Форма проявления инерционности экономических систем не может быть бесконечна, поэтому она циклична.

#1. Выявление действующих причин инерционности

История экономических учений имеет разносторонний опыт исследований по проблеме циклических колебаний (См. список литературы). Атрибутами теории циклов являются:

- фазы подъема и спада;
- цикличность развития;
- поворотные точки фаз цикла.

Так, Н.Д.Кондратьев, давший определение волновым процессам в экономике, писал, что волнообразное движение – это процесс отклонения от состояния равновесия⁴¹. При этом автор выделяет четыре равновесных состояния.

Одно из них определяет равновесие цен производства, отклонение от которого является природой перелива капитала. Важными секторами экономики при таком “переливе капитала” становятся тяжелая промышленность, ориентированная на производство товаров долгосрочного пользования; также производство, ориентированное на экспорт; наконец, финансовый сектор, который оценивается с точки зрения изменения уровня сбережений.

Обоснование такого равновесия остается актуальным и на сегодняшний день. Проводимые нами в течение нескольких лет исследования экономических систем разных стран показали, что ценовое равновесие между секторами экономики поддерживается посредством движения кредита. Результаты исследований представлены в Приложении 1. При рассмотрении данного процесса, мы пришли к выводу, что ценовое равновесие есть ничто иное, как возможность взаимодействия между институтами, созданная соотношением между денежным спросом и предложением.

³⁹ Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 1976. – С.71.

⁴⁰ Гегель Г. Наука логики. В 3-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 1970. – С105.

⁴¹ Кондратьев Н.Д. Длинные циклы конъюнктуры//Вопросы конъюнктуры.- 1925. - Т 1.- Вып.1 – С.28.

Исходя из ранее представленных первого и второго способов взаимодействия между институтами, доход и потребление являются действующими причинами. При этом возможности кредита - в способности изменять действительность; ограничение этих возможностей - способствует инерционности экономики.

Другими словами, если уровень дохода и потребления таковы, что не могут препятствовать принятию экономического решения, то свойства инерционности экономики действуют, не нарушая устоявшуюся тенденцию развития экономики, или не нарушают организацию и содержание способов взаимодействия между институтами.

При неизменности качества свойств инерционности экономики, доход и потребление могут стимулировать активность в производственном секторе, и, одновременно, снижать приток капитала на финансовый рынок. Денежный спрос и предложение также являются действующими причинами. Эти причины могут влиять на взаимодействие между институтами так, что изменяются ожидания экономических субъектов.

Следуя рассуждениям, что мотивация основана на рациональности, считаем ее функцией личного назначения, или субъективным фактором. Дж. Кейнс характеризует эту функцию как:

- стремление образовывать резервы на непредвиденные расходы;
- стремление сберегать; стремление обеспечить себе доход в форме процента;
- стремление иметь возможность увеличивать свои расходы;
- стремление наслаждаться независимостью;
- обеспечить себе капитал для высокодоходных (рисковых) сделок;
- просто удовлетворять чувство скупости⁴².

Понятно, что фон субъективных факторов меняется медленнее, чем объективный: изменение ставки рефинансирования, норм обязательных резервных отчислений, изменения стоимости кредита, изменения в системе налогообложения в том числе. Перечисленные показатели не характерны для всех экономических субъектов одновременно. Поэтому изменение экономическими субъектами существующих предпочтений и ожиданий наступает в разное время.

Таким образом, свойством инерционности экономики является многофункциональность мотивации экономических субъектов. Многофункциональность мотивации делает экономический строй безотносительным ко времени.

Как подтверждение тому теория, раскрывающая, что колебания можно назвать степенью приспособленности в долговременном подъеме и неприспособленности - в период спада. Неприспособленность - это значит, что институты развиваются с неодинаковой скоростью. Авторы данной теории определяют, что волна - это комбинация технико-экономического и институционального циклов⁴³. Однако теория содержит некоторые противоречия, лежащие в основе сущности «неприспособленности». По-нашему мнению, возможности инвестирования существуют всегда. Возможности реализуются через способности. Поэтому, как нам кажется, проблема возникает в устойчивости взаимодействия между институтами, соответственно, иерархии между ними.

⁴² Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – Петрозаводск: «Петраком», 1993. – С.89.

⁴³ Perez C. Opus sity. – L.: Found “V”, 1982. – P.87.

После начавшихся политических гонений на Н.Д.Кондратьева, концепция длинных волн стала запретной на 50 лет. В это время за рубежом получили распространение труды Н.Д.Кондратьева, а также Й.Шумпетера, С.Кузнеца, К.Кларка, У.Митчелла, А.Бернса, З.Вантруппа и других последователей теории циклов или волновой теории.

А.Бернсом и У.Митчеллом было дано определение экономических циклов:

«...Экономический цикл – это тип колебаний в совокупной экономической активности наций, организующих свою деятельность преимущественно в форме частного предпринимательства;

экономический цикл состоит из периода подъема, наблюдаемого одновременно во многих видах экономической деятельности, которые сменяются также общим для всей экономики периодом спада, сокращением производства с последующим оживлением, переходящим в фазу подъема следующего цикла;

такая смена фаз цикла является повторяющейся, но не обязательно периодической;

продолжительность экономического цикла колеблется от 1 года до 10-12 лет, при этом нельзя выделить из них более короткие циклы сходного типа и равной амплитуды...»⁴⁴.

Думается, что данное определение содержательно, однако, требует некоторых разъяснений. Прежде всего, полагалось ли здесь разделение типов колебаний по срочности или обращения автора к статистическому инструментарию выделения трендов и колебаний. С другой стороны, автор весьма размыто обозначает рамки длительности цикла.

Далее автор говорит о совокупной экономической активности наций, организующих свою деятельность преимущественно в форме частного предпринимательства. Теоретически данное утверждение представить не сложно, но на практике закономерность нарушается. Экономика отдельно взятой страны имеет собственную «формулу» развития. Более того, под воздействием государственного регулирования формула развития может быть весьма изменчива.

Данное утверждение обосновано результатами проведенного нами анализа развития экономик разных стран. Результаты исследований представлены в Приложении 1. В этом аспекте, как нам представляется, логически сложно выявить зависимость между активностью наций. Поэтому инерционность экономики безотносительна ко времени. Данная безотносительность позволяет считать взаимодействие между институтами устойчивым во времени, и порождать действие свойств инерционности. Формула экономического развития отождествляется с инвариантностью явлений, изменяющейся под воздействием государственного регулирования. Таким образом, инерционность предопределяет устойчивость развития экономики, зависимость от изменения государственного потребления, а значит, выражает организацию и взаимодействие между институтами.

Экономические циклы – это колебания около тренда. В свою очередь, А.Бернс и У.Митчелл утверждали, что тренд – есть результат действия факторов, обуславливающих долговременный рост в экономике – уровня сбережений, прироста трудовых ресурсов, технических сдвигов. Другими словами, экономический цикл это временное отклонение от существующей тенденции развития.

С точки зрения формальной логики, по данному утверждению нет объекта для дискуссий, так как следует различать тренд как результат экономического развития. Тогда, верна гипотеза, что он

индикативен по запаздывающим показателям. Также о тренде можно говорить как о результате в историческом плане. В действительности также получается, что, тренд есть результат действия каких-либо факторов. Тогда, любой показатель, отражающий тренд будет запаздывающим⁴⁵.

Вторая сторона этой проблемы заключена в том, что текущий момент (сегодня, сейчас) и будущее – объективны, но одновременно, индифферентны. В свою очередь, текущее состояние экономики различно с будущим в том, что в нем происходит дифференцирование свойств инерционности экономики. Согласно методологии инерционности экономики, мы имеем возможность предопределять и воздействовать на экономическое развитие.

Выше нами отмечено, что экономические показатели могут быть также весьма чувствительными к изменению рыночной конъюнктуры. Кроме того, изменение параметра, характеризующего тренд, усреднено посредством статистической метрики в том числе. Получается, что только по средней можно выявить тренд. В противном случае, колебания будут носить характер случайности.

Следовательно, что экономические циклы – это отклонения от средней, от усреднения случайных величин. Тогда, трактовка и выявление экономического цикла сами по себе субъективны, условны и относительны. Этим мы полагаем, что утверждение о длительности фазы цикла от 1 года до 12 лет неопровержимо с точки зрения формальной логики, и не приближает нас к истине.

Циклические колебания или волнообразные движения в экономике представляются формой проявления процессов, не связанных лишь только со случайностью или какой-либо закономерностью. Хотя нет оснований отрицать, что развитию экономики не свойственно что-то из проявления этих моментов абсолютного (случайностью и закономерностью).

Возвращаясь к результатам исследования гл.1 инерционность экономики как явление состоит из устойчивости взаимодействия формальных моментов абсолютного. Таким образом, устойчивость организации и взаимодействия между институтами проявляется в устойчивости фазы спада или фазы подъема. Таким образом, сущность инерционности отражает рефлексированное качество ее свойств, что проявляется в продолжительности фаз подъема и спада. А изменения качества свойств инерционности проявляется в ее колебательной форме.

Также известна теория, согласно которой сам тренд подвержен существенным случайным смещениям⁴⁶. Постулаты данной теории в том, что в экономике, оба типа колебаний играют важную роль: временные шоки приводят к появлению горбообразных изменений в выпуске, продолжающихся до тех пор, пока воздействия таких шоков не исчерпывает себя. Однако динамика выпуска не была бы стабильной даже при отсутствии такого рода различных во времени воздействий. В результате возникает более сложное представление о колебаниях, когда внешнего воздействия приводят к колебаниям выпуска вокруг тренда, существенно влияющего на движение валового национального продукта⁴⁶.

⁴⁴ Berns A., Metcalf Y. Business Cycles Analysis // National Bureau of Economic Research .- New York .- 1946 . – P.35-37.

⁴⁵ Запаздывающими называют показатели, которые статистически изменяются в обратном направлении развитию цикла, например, констатируется период подъема, а уровень безработицы снижается.

⁴⁶ Blanchard O., Fisher S. Lectures on Macroeconomics – Cambridge: Mass., MIT Press, 1989. - P.14, 121.

Следует отметить, что выпуск продукции осуществляется на стадии принятия инвестиционного решения или выбора, когда капитал инвестируется в производство. На этом этапе реализованные возможности актуализуются в действительность или дают результат, в котором мотивация завершена.

Здесь выпуск нами определен как абсолютная величина объема однородной продукции, а также как величина общественного продукта. Если рассматривать выпуск однородной продукции, то теория циклов здесь не применима, так как отражает развитие экономической системы в целом.

Однако общественный продукт не может быть оценен с точки зрения капиталоемкости, эффективности, достижения необходимого объема выпуска с позиций микроуровня. Поэтому общественный продукт не может показывать тенденцию взаимодействия между институтами, является лишь условной оценкой цикличности. Он является запаздывающим показателем производственной активности экономики в целом.

Общественный продукт, как результат, в первом приближении зависит от ожиданий и инвестиционных возможностей, которые несут в себе доход и кредит. Инвестиции мы определяем как акт создания средств производства и оборудования. Инвестиции осуществляются с целью получения дохода. В настоящем исследовании к инвестициям будем относить⁴⁷:

- инвестиции в основной капитал;
- инвестиции в создание запасов (резервы сырья, полуфабрикатов);
- инвестиции в инфраструктуру;
- инвестиции в оборудование долгосрочного пользования;
- государственные расходы на строительство;
- государственные расходы в земли и минеральные ресурсы;
- инвестиции в человеческий капитал;
- инвестиции в научные исследования, здравоохранение.

Тогда, динамика общественного продукта представляется лишь одной из сторон формы проявления инерционности экономических систем. Если делать выводы об изменении выпуска продукции на основании изменения тренда, то выводы будут запаздывающими, так как изменение тренда связано с изменением выпуска продукции. Однако темпы выпуска могут продуцировать поворотные точки. Следовательно, общественный продукт или совокупный выпуск является действующей причиной, которая при взаимодействии со свойствами инерционности экономики может изменять ожидания. Явлению инерционности свойственно стремление к конечности.

#2. Соотнесение действующих причин и свойств инерционности

Рассмотрим теорию голландского исследователя Я.В.Гельдерена, в которой обосновываются поворотные точки цикла. Я.Гельдерен утверждал, что открытие новых рынков и введение новых технологий являются экзогенными факторами, стимулирующими рост общественного спроса и предложения. В частности, в своей работе автор акцентирует внимание на следующем: когда рынок переполняется продукцией, возникает нехватка сырья. Следовательно, цены на сырье начинают расти,

⁴⁷ Сакс Дж. Макроэкономика: глобальный подход. - М.: Дело, 1996.- С89.

собственно, возрастают и затраты на производство. Производитель в условиях конкуренции понимает, что цены увеличивать нельзя, так как рынок затоварен, тогда прибыль и заработная плата начнут падать. Следовательно, уменьшается спрос и падает эффективность выпуска.

По-нашему мнению, концепция голландского ученого не выявляет закономерности, лишь характеризует одно из проявлений процессов в верхней поворотной точке фазы подъема. В современных условиях экономического хозяйствования введены такие экономические показатели, как товарный запас, оценка потока продукции, ожидания.

Более того, открытость экономических систем для притока капитала устраняет проблему нехватки сырья. Как известно, нехватка сырья и повышение цен на энергоносители может иметь место на любой стадии развития циклических колебаний, но их совпадение по времени с ситуацией затоваривания рынка встречается реже.

Однако концепция может быть скорректирована для случая, когда природа роста цен в росте потребления, которое стимулирует рост доходов. Темпы роста спроса и предложения, возможно, становятся причиной изменения темпов роста дохода. Превышение реального дохода над номинальным, как нам представляется, продуцирует нижнюю поворотную точку. Превышение номинального дохода над реальным продуцирует верхнюю поворотную точку.

Другими словами, в процессах, описанных выше заметно, что изменения реального и номинального дохода влияет на спрос и предложение. Различия заключены в определении периода развития: фазы спада или фазы подъема.

Ранее был сделан вывод о том, что доход и потребление являются причинами, влияющими на возможности. Эти причины в их соотношении к свойствам инерционности экономики порождают действительность - становятся основой мотивации. Реальный и номинальный доход, как причина, в первом приближении зависят от действий государственного регулирования, а, следовательно, иерархии взаимоотношений между институтами.

Таким образом, теория Я.Гельдерена оставила открытым вопрос, что заставляет участников экономического процесса “отклоняться” от равновесных условий экономического развития. Длительное пребывание в неизменности невозможно. Если отсутствует прогресс, то наступает регресс, обосновывая вывод, что инерционные экономические системы не могут быть не колебательные. Кроме этого, в явлении инерционности отражена мотивация инвестиционных решений, зависящих от возможности использовать кредит. Стоимость и доступность кредита в соотношении к мотивации инвестиционных решений являются необходимыми и достаточными признаками инерционности экономики.

Однако, согласно теории циклов, есть другое предположение, что природа отклонений от тренда - в изменении технологий. Технологии влияют на отраслевую структуру следующим образом: объем капитальных вложений определяется потребностью отраслей в основном капитале. Это влияет на рост и получение прибыли в различных отраслях и приводит к изменениям в отраслевой структуре, следовательно, к смене технологий⁴⁸.

⁴⁸ Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике: когда общество меняет кожу. - М.: Международные отношения, 1989. – С86.

Второе предположение, что природа отклонений - в инновациях. Инновационная природа длинных волн в развитии экономических процессов обосновывается многими исследователями⁴⁹.

Примечательно, что утверждение С.И.Меньшикова базируется на статистических данных, собранных автором за период с 1883 года по 1983 год. Рассуждая логически, исследователь пользовался временными циклами Н.Д.Кондратьева. Наблюдая динамику показателей, авторы осуществили попытку объяснить природу колебаний как «...отклонения системы от состояния равновесия – взаимовлиянием нормы прибыли, производительности, капиталовооруженности и капиталотдачи...».

Прибыль и производительность в совокупности обладают достаточным действием на инерционность экономики, чтобы в их соотношении со свойствами и факторами изменить действительность и достичь результата. Управляемость инерционностью оценивается способностью государственного регулирования воздействовать на инерционность ожиданий или иерархию между институтами.

Известно, что хозяйствующие субъекты поддерживают перманентность своего дохода. Одним из способов его поддержания может быть снижение затрат.

Другим способом, при наличии безработицы, служащие стремятся сохранить рабочие места. Какой-то период времени снижение затрат по оплате труда не снижает производительности.

Третьим способом в странах, бюджетобразующими отраслями которых являются сфера услуг, государственное регулирование может способствовать притоку или оттоку инвестиций, влиять не систему процентных ставок.

Зависимость между производительностью и прибылью через государственное становится регулирование отношением простого следования⁵⁰. Таким образом, перманентность потребления, как проявление традиционности и консерватизма существенна и необходима. Перманентность потребления выражена в ожиданиях, сокращении затрат при росте безработицы, притоке и оттоке капитала и др. Однако устойчивость в организации и взаимодействии между институтами поддерживается через стоимость и доступность кредита, а также инерционность ожиданий возможности инвестирования. Именно через эти факторы возможно регулировать постоянство отношений между институтами. В этом проявление признака инерционности экономики.

#3. Роль финансовой инфраструктуры

При анализе необходимо также учитывать изменение структуры капитала при смене технологий и, как следствие, изменение динамики выпуска. Изменение структуры капитала, в основном, связано с динамикой доли заемного капитала в общей его структуре, а также участия компании на финансовых рынках с целью диверсификации или хеджирования портфеля предприятия. Операции компаний на финансовых рынках формирует структуру капитала и влияют на степень его срочности. Срочность структуры капитала предопределяется соотношением инвестиций в реальную экономику и финансовый рынок.

⁴⁹ Шумпетер Й. Теория экономического развития.

⁵⁰ См. о типологии связи подробнее Суслов В.П. "Методология экономического исследования».

Так, Н.Д. Кондратьев в своих работах указывал на важность финансово-кредитных отношений предприятия с внешней средой. Кредит, как составляющая оборотного капитала предприятия, является достаточно противоречивым для объяснения его влияния на технологии или динамику выпуска конечного продукта. Влияние кредита на инерционность экономики может быть рассмотрено с разных точек зрения:

1. Кредит, взаимодействуя со свойствами инерционности экономики, способствует изменению устойчивости во взаимодействии между институтами, не изменяет ожидания и не способствует смене политики государственного регулирования.

2. Действие кредита, имея в виду его отношение к свойствам и действующим причинам (доходу, потреблению, выпуску, спросу и предложению) инерционности, способно изменять экономическую действительность.

Остается выяснить, что происходит с инерционностью в момент поворотных точек. С.М. Меншиков и Л.А.Клименко так охарактеризовали поворотные точки долгосрочного цикла развития, усмотрев в них изменения в отраслевой структуре. Верхняя поворотная точка:

1. Максимально усиливается влияние технического прогресса на норму прибыли, когда капиталоотдача от используемой технологии перестает расти и начинает уменьшаться, следовательно, наблюдается снижение нормы прибыли;

2. Наблюдается перенакопление капитала и изменение производственных мощностей, отсюда происходит снижение капиталоотдачи, и, как следствие, ухудшение экономической конъюнктуры;

3. Преобладает инерция созданной экономической структуры: капитальные блага окупаются, новшества вводятся только в рамках сложившегося технологического направления, капитал вкладывается во все менее крупные модификации, следовательно, технологический потенциал исчерпывается. Авторы используют термин «инерция экономической структуры», связывая его с исчерпыванием экономического потенциала. В то время как теория инерционности экономики основана на понятии инерционности, как движения разворачивания самой-себя-в-самой-себе.

4. Общая высокая норма прибыли в предшествующей фазе подъема препятствует вложению в принципиально новые технические направления, так как они сопряжены с высоким риском;

5. Новая экономическая структура завершает процесс своего создания, при этом инвестиционная активность падает, что ведет к недогрузке производственных мощностей, перенакоплений капитала, падению спроса на товары.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что общая характеристика факторов верхней поворотной точки в цикле говорит о присутствии накопительных процессов в движении капитала, снижении капиталоотдачи, снижении эластичности спроса на кредит. Понятно, что этот процесс не беспричинный. Технический прогресс происходит под воздействием государственного регулирования, а также ожиданий. Таким образом, экономические решения в верхней поворотной точке вызывают больший риск, снижая оптимизм ожиданий возможности инвестирования, но не сдерживают роста потребностей. Поэтому устойчивость во взаимодействии между институтами сохраняется.

Возможности инвестирования остаются всегда, другой вопрос, посредством какой нормы дохода, уровня потребления, сбережений, стоимости кредита. Инерционность экономики в верхней поворотной точке проявляется через изменение качества ее свойств: неэффективность государственного

регулирования нарушает связь управления⁵¹ экономическими отношениями (производственными отношениями).

Снижение риска потенциальных убытков заставляет экономических субъектов принимать все более капиталоемкие тезаврационные решения. По принципу разницы, инвестирование уменьшается. Многофункциональность мотивации экономических решений на фоне инерционности пессимистичных ожиданий ограничивается стоимостью и доступностью кредита. Инерционный потенциал фазы подъема исчерпывается. Инерционный потенциал фазы спада накапливается и становится достаточным признаком начала фазы спада.

Характеристика нижней поворотной точки:

1. Старые капитальные блага в большей части окупил новые технологии, появившиеся за предшествующие годы, привлекательны для инвестиций;
2. Низкая норма прибыли от старых технологий способствует вложению в новые. Вложение средств в технические новинки дает крупные сбережения постоянного и переменного капитала;
3. Эффективность выпуска возрастает, норма прибыли возрастает, происходит рост массовой инновационной активности;
4. Новая техника и новые товары требуют новых основных средств, обновления инфраструктуры отрасли; нагрузка производственных мощностей повышается, пренакопление капитала сокращается, способствуя общему росту нормы прибыли.

Таким образом, характеристика факторов нижней поворотной точки цикла говорит, также как и в верхней, о значимости накопительных процессов в движении капитала и стремления поддерживать перманентность потребления. Эти два случая различны тем, что в верхней поворотной точке накопление капитала не способствует доступности кредита и ухудшает ожидания, поэтому хозяйствующие субъекты максимизируют прибыль, сталкиваясь с повышенным риском.

В нижней точке накопление капитала способствует доступности кредита и улучшает ожидания, поэтому хозяйствующие субъекты оптимизируют прибыль, сталкиваясь с умеренным риском. Как видно, консерватизм в потребностях и предпочтениях не нарушается, но ограничивается возможностями их перманентности или роста. Активность экономических субъектов зависит от альтернативы инвестиционного выбора, которая ограничивается мотивацией. Действия государственного регулирования распространяются на выбор, мотивацию и риск.

Следовательно, устойчиво взаимодействие между формальными моментами абсолютного. Но эта устойчивость актуализуется только при наличии потребностей и предпочтений. Последние существуют всегда. В нижней поворотной точке изменяется иерархия между институтами: институт государственного регулирования управляет финансовым сектором и создает возможности для функционирования производственного. Такая структура экономической системы ориентирована на индустриальные отрасли промышленности. Однако теоретическая позиция С.М.Меньшикова и Л.А.Клименко не учитывает других институциональных особенностей развития экономических систем, многообразия возможностей, и проявляется как частный случай устойчивости.

⁵¹ См. подробнее о данной типологии связи Юдин Э.Г. «Системный подход и принцип деятельности».

При инерционности экономики необходимость специальной характеристики нижней и верхней поворотных точек отпадает, так как сам факт обоснования инерционности экономических систем предполагает объяснять способность экономики к смене тренда или к его продолжению. Другими словами, совершенно не обязательно знать момент поворотной точки, важно предопределять условия смены тенденции цикла.

Из вышеприведенного следует подчеркнуть, что ожидания инвестиционных возможностей, их инерционность непосредственно связаны с процессами в системе денежного обращения, финансовой системе в том числе. Поэтому кредит является фактором инерционности экономики.

А.Шпитгофф отмечает⁵², что не следует смешивать снижение экономической активности с неуправляемыми факторами риска: внезапное старение товаров, снижение спроса от внезапного роста цен или внезапного снижения прибыли. Недостаток в капитале, по мнению автора, истощает экономическую активность. Мы полагаем, что система процентных ставок служит участникам рынка примерным ориентиром, через и посредством которого экономические субъекты формируют свои ожидания относительно доходов в будущих периодах. А.Шпитгофф характеризует производственные бумы движением капитала между рынком капитала и рынком государственных обязательств. И приходит к важному, на наш взгляд выводу: процессы движения капитала между секторами экономики заслоняют факт перепроизводства товаров производственного назначения. Если при этом в действительность вмешиваются ожидания, перечисленные выше, то экономические субъекты медленно меняют вектор предпочтений и ожиданий в том числе относительно будущих доходов (или возможности инвестирования). К экономическим субъектам относятся и банки, функционирование которых способно влиять на динамику переходных процессов.

В этой ситуации, с точки зрения государственного регулирования, признается малоэффективным придерживаться политики вмешательства в процессы формирования товарного предложения. Иерархия между институтами такова, что чувствительными к изменениям в экономике становятся ожидания и инструменты финансовых рынков, ориентиром для которых являются ставка рефинансирования, межбанковские ставки, индексы фондовых инструментов, цены производных инструментов, курсы валют и другое (в зависимости от особенностей развития экономической системы). Они являются причинами, действующими на возможности.

Таким образом, целью регулирования являются увеличение инвестиционных возможностей при существующем уровне развития технологий как одним из носителей экономической наследственности; объектом регулирования является риск как результат взаимодействия между институтами; инструментом регулирования является кредит.

Таким образом, форма проявления инерционности экономики есть также индифферентность перехода между фазой спада и фазой подъема. Что подтверждается исследованиями Г.Гегеля: «...Переход есть абсолютно для себя без субъективности сущая внешняя проявленность пространства и времени...»⁵³. В этом также проявление инерционности экономики, ее свободная необходимость, абсолютный источник побуждения экономического развития.

Теория циклических колебаний не исчерпывается вышеобозначенными исследованиями.

⁵² Spiethoff A. Crisis Theory of M.V.Tugan-Baranivsky and L.Pohle, 1903. – P.98.

Немецкий ученый Г.Менш⁵⁴ выдвигает гипотезу о том, что в экономике возникает период, когда страна впадает в кризис, выход из которого невозможен в рамках существующей техники и данного международного разделения труда. Существуют две формы инноваций: базисные и улучшающие. По мнению Г.Менша, эти две формы находятся в конкуренции. Производитель отдает предпочтение улучшающим инновациям, так как они имеют меньший риск потенциальных убытков. Кроме того, инновации ограничены капиталом, имеющимся в свободном распоряжении у производителя. Следовательно, по утверждению Г.Менша, возникает ситуация, когда улучшающие технологии не стимулируют экономику, а в определенный момент времени не существует экономически выгодных областей для применения базисных инноваций. Такую ситуацию автор называет «технологическим патом»⁵⁴. Возникает этот эффект на границе слияния двух последовательных жизненных циклов⁵⁵, когда в государстве происходят структурные изменения, сопровождающиеся структурным кризисом.

Его предшественник Й.Шумпетер считал, что появления инноваций нерегулярны. Г.Менш продолжил эту идею, объясняя нерегулярную закономерность, следовательно, необходимость появления инноваций периодами «технологического пата».

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что ситуация «технологического пата» имеет место на завершающем этапе фазы спада, но не сопровождает всю фазу. Технологический пат, как явление и момент на субстанциональном уровне, есть частное проявление инерционности ожиданий инвестиционных возможностей, выявляет практически полное разрушение связи управления между институтом государственного регулирования и финансовой системой. Функциональность экономических субъектов снижается, что значительно повышает риск, следовательно, стохастичность инерционности.

Нам представляется, что ситуация «технологического пата» на сегодняшний день не является безысходной. Прежде всего, данное предположение основывается на факте интеграции мировых товарных рынков, а также возрастающей степени открытости мировых рынков капитала. Таким образом, подтверждаются наши выводы о проявлении свойств инерционности – многофункциональности мотивации экономических и инерционности ожиданий.

Управляемость инерционностью зависит от стоимости и доступности кредита, в чем закладываются возможности экономического развития, темпы роста в том числе.

Й.Шумпетер представил свою инновационную концепцию длинных волн⁵⁶. Примечательным ответвлением его инновационной концепции в дополнение к вышеперечисленным была гипотеза о том, что основополагающая мотивация для нововведений - психологический, а не экономический фактор. Его обоснования выдвинутой гипотезы базируются на следующем: из психологического фактора в модели длинных волн следует, что весь экономический процесс «запрограммирован» этой моделью до ее открытия и продолжает действовать по программе, доказывая правильность выдвинутых концепций.

⁵³ Гегель Г. Наука логики. В 3-х томах. Т.3. – М.: Мысль, 1972. – С.280.

⁵⁴ Mensch G. Stalemate in Technology. - Camb.: Mass., 1979. – P.43, 77.

⁵⁵ Длительность жизненного цикла – это время, необходимое как для возмещения полной стоимости запасов капитала, так и для их прироста. Максимальная длительность жизненного цикла ограничена физическим существованием факторов, к которым относят: природные ресурсы, рабочая сила, технические знания, сберегаемые части национального продукта [См. об этом, 76].

⁵⁶ Шумпетер Й. Теория экономического развития. - М.: Мысль, 1982. – С.159.

Мы полагаем, что Й.Шумпетер здесь говорит о системности во взаимоотношениях между институтами, но ее содержание им не раскрыто. Против этого, теория инерционности экономики основана на устойчивости ожиданий возможности инвестирования и многофункциональности мотивации экономических субъектов. Содержание взаимодействия между институтами устойчиво в своем способе. И, как мы выяснили, сама по себе инерционность вызывает интерес для решения проблемы управления.

Здесь нельзя отделять потенции и причины, а также результат их взаимодействия, поэтому акцент только на «психологический фактор» отодвигает на второй план закономерности развития экономических систем. Но, усиливает важность другого признака устойчивости в организации и взаимодействии между институтами – инерционности ожиданий.

Представим в коротком обзоре исследования, в которых выделяется один фактор циклических колебаний. Авторы данных концепций рассматривают природу цикличности:

- в кризисах промышленности (М.Туган-Барановский «Промышленные кризисы в современной Англии»);
- в динамике основного капитала, материализованной в транспортной структуре (Poston T. «The long Wave Debate»);
- в воздействии демографического фактора (Berry B.J.L. “The Clock that Time Development”);
- в противоречии между трудом и капиталом (Fontvielle L. «The movement of Capital Composition»);
- важности органического строения капитала (Stern J. «Behavioral Model of the Economic Long Wave»);
- в социальной структуре накопления (Gordon D.M. «Up and Down The long Roller Coaster. U.S. Capitalism in Crisis»);
- в соотношении между инновациями и изобретательской активностью (Кучинский Т. «Спектральный и кластерный анализ как математический метод исследования периодичности развития исторических процессов»);
- в концепции темпов роста капитала и капиталотдачи (Daijn J. «The long wave in economics Life»);
- в существовании жизненного цикла для каждого экономического и социального явления (вид продукта, идея в науке, каждое направление в технике, система образования и другое) (Delbeke J., Schokaert E. “The Interaction of Investment and Debt in the long Wave”);
- в ключевых технологиях (Freeman C. «The Third Kondratieff Wave Age of Still, Electrification and Imperialism»);
- в строительных циклах (Kuznets S. «Capital and America Economy»);
- во взаимодействии процессов производства и ценообразования в сельском хозяйстве и добывающей промышленности, их обратное влияние на всю экономику (Rostow W.W. “The Stages of Economic Growth”);
- нестабильности инноваций (Кондратьев Н.Д. «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны»);
- в “ценовой паутине” (Berry B.J.L. “The Clock that Time Development”);

- в противоречии между производственными силами и системой сложившихся в обществе отношений и институтов, управляющих ими (Perez С. “Opus sity”).

Все вышеперечисленные теории имеют в основе показатели цен, капиталоотдачи, структуры капитала, активности в различных отраслях экономики. Эти показатели рассмотрены нами ранее при выявлении способов организации и взаимодействия между институтами, и представляют действующие причины, которые в отношении к свойствам и факторам инерционности проявляются в ее управляемости или стохастичности. Устойчивыми остаются сами способы взаимодействия.

Резюме

1. Сущность инерционности экономики находит себя в форме проявления – периодов подъема, периодов спада и переходов между ними. Переход имеет свободную форму определения: переход существует сообразно непосредственности экономической действительности и постигается сознанием через становление экономических субъектов. Предпочтения экономических субъектов, совершенствуясь в институциональном, переходят в явление – инвестиционное решение.

2. Циклические колебания выявляют качества свойств инерционности: иерархию между институтами, инерционность ожиданий и многофакторность мотивации экономических субъектов.

Инерционности экономики как экономическая категория выражает следующее:

- Основными элементами экономического устройства являются хозяйствующие субъекты, институт государственного регулирования и система денежного обращения, закономерность взаимодействия между которыми устойчива в проявлении свойств;
- Факторы инерционности – кредит и ожидания. В отношении к свойствам и действующим причинам, они предопределяют содержание способов взаимодействия между институтами.

3. Инерционность экономических систем управляема, когда государственное регулирование способно поддерживать устойчивыми качество свойств, организацию и взаимодействие между институтами. Целью регулирования является повышение инвестиционных возможностей при существующем уровне развития экономической наследственности; объектом регулирования является риск – как результат организации и взаимодействия между институтами; инструментом регулирования является кредит.

4. Инерционность экономики, как явление устойчивое, возникает в необходимом взаимодействии между институтами, основанном на свободе выбора.

Инерционность экономики как явление отражает различия в непосредственности бытия, которые проявляются в отрицании гармоничной упорядоченности.

Отсутствие гармоничной упорядоченности в экономических событиях не отрицает единообразия в явлениях, в котором существует идея необходимости взаимодействия между институтами.

Таким образом, инерционность экономики обоснована следующим:

- экономические системы инерционны, так как действительность проявляется многомерно, а мотивация экономических субъектов многофункциональна;
- инерционность экономики есть момент устойчивости;

- инерционность отражает единообразие в существовании и развитии экономических процессов во времени.